

RU

Российский Кавказ: риски и угрозы этнополитической безопасности

Абдулкадыров Ю. Н.

Аннотация. Цель статьи - выявить скрытые причины реально существующих и потенциально возможных угроз и рисков, которые могут существенно обострить этнополитическую ситуацию в Северо-Кавказском регионе, и определить политические, социально-экономические и геополитические факторы, оказывающие прямое или опосредованное влияние на состояние этнополитической безопасности. Научная новизна состоит в выявлении значимости источников наиболее рискованных факторов, благоприятствующих воспроизводству этнополитических конфликтов. В результате определены новые ключевые подходы в формировании стратегии по обеспечению баланса социокультурных, традиционалистических и фундаменталистических альтернатив в регионе.

EN

Russian Caucasus: Challenges for Ethno-Political Safety

Abdulkadyrov Y. N.

Abstract. The research objectives are as follows: to reveal ethno-political tensions in the North Caucasian region and to identify political, socio-economic and geopolitical factors that somehow influence ethno-political safety. Scientific originality of the study includes analysing essential risk factors promoting ethno-political conflicts. The research findings are as follows: the author proposes a new approach to developing ethno-political strategy which allows achieving the balance of socio-cultural, traditionalistic and fundamentalistic values.

Актуальность. Фактор безопасности как базовый принцип существования человека и человечества и сегодня, в XXI веке, не утратил своего фундаментального значения. В условиях ускоренного процесса глобализации многие страны, в том числе и Россия, столкнулись с растущей необходимостью принятия всё новых и новых мер по обеспечению своей национальной безопасности. Особую озабоченность России в этом плане вызывал и все ещё вызывает Северный Кавказ, который ассоциируется как один из самых проблемных и конфликтногенных регионов Российской Федерации. Актуальность исследуемой проблемы связана и с тем обстоятельством, что Северный Кавказ расположен на пересечении интересов и коммуникаций мировых цивилизаций, и факторы цивилизационного развития значимо обостряют характерные для региона традиционалистические тенденции, которые в определённых ситуациях продуцируют у части населения экстремистские настроения.

В соответствии с обозначенной целью в статье ставятся следующие **задачи**: 1) определить основные рискованные факторы в регионе, которые способны дестабилизировать ситуацию и вывести этнополитический процесс в режим нового обострения; 2) проанализировать основные причины и специфику рисков, вызовов и угроз этнополитической безопасности в регионе; 3) рассмотреть новые механизмы, позволяющие нейтрализовать возникающие риски и угрозы безопасности в этнополитической сфере региона.

Методы исследования. Для осмысления и систематизации изученной литературы опирались на методологические принципы историко-философского анализа. Также для решения поставленных задач был использован системный метод, который в качестве методологического принципа позволил выявить источники рискованных факторов этнополитической безопасности Северо-Кавказского региона. Кроме того, были использованы логический метод и метод абстрагирования в качестве общетеоретических методов.

Теоретическую базу исследования составляют разработки отечественных учёных по проблемам развития межнациональных отношений в России, в том числе и работы Р. Г. Абдулатипова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что определение картины основных рискованных факторов этнополитической безопасности Северного Кавказа даёт возможность правильно оценить

складывающуюся ситуацию, предвидеть её развитие и принять упреждающие меры по предотвращению этнополитических конфликтов.

Этнополитическая безопасность для России – это важная составляющая национальной безопасности. В научном и общественном дискурсе пока ещё не существует однозначного определения самого понятия «этнополитическая безопасность». Не вдаваясь в дискуссию по поводу тонкостей её содержательной дефиниции, рассмотрим её как «систему мер, направленных на профилактику, предотвращение, разрешение конфликтов (межэтнических, социальных, политических, межконфессиональных и внутриконфессиональных) путём достижения паритета интересов индивидов, этнонациональной и социальной общности, социума, многонационального народа и государства в целом» [10].

Обеспечение этнополитической безопасности для России, в которой веками проживали и проживают большое количество различных самобытных этносов, сегодня приобретает особую актуальность не только в плане формирования эффективной модели национальной безопасности, но и в плане перспектив нациестроительства в России. Сегодняшние реалии таковы, что практика национальной политики в стране большей частью формируется с учётом большинства внутривнутриполитических, внутриэтнических, межконфессиональных и миграционных процессов в стране. Выстраиваемая в настоящее время модель гражданской межэтнической нации в целом пока ещё решает многие возникающие этнонациональные проблемы, но степень её успешности на всех этапах нациестроительства может сильно зависеть от многих факторов, регламентирующих внутреннюю жизнь страны, в том числе и от скорости интеграции отдельных этнокультурных сообществ в единую нацию. Этот процесс, на наш взгляд, для многих северокавказских этносов может оказаться достаточно сложным в силу ряда существующих и складывающихся объективных факторов, которые могут реально спровоцировать рост этнополитической напряжённости. Необходимо отметить, что удельный вес исламской компоненты в самоидентификации северо-кавказцев растёт.

К рискованным факторам, в первую очередь, относятся: низкие показатели материального благосостояния преобладающей части населения; нарастающий динамизм глобализационных процессов; этноклановость, коррупция и криминализация чиновничества; безработица, особенно среди молодёжи; миграционные процессы; усиление процесса исламизации в регионе, ведущей к радикализации и порождению экстремистских настроений. Картина источников нестабильности дополняется чрезмерным малоземельем, острой нехваткой плодородных земель и ограниченностью водных ресурсов. Из 33 самых многочисленных на Северном Кавказе этносов собственную государственность в виде республики имеют только 7. Кроме того, исторически сложившийся характер расселения и сегодня является основой современных межэтнических проблем при определении границ субъектов РФ. Некоторые этносы оказались разделёнными внутренними границами, например адыги (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария), ногайцы (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Ставропольский край). В целом на Северном Кавказе насчитывается около 30 территориальных притязаний, которые до сих пор до конца не отрегулированы [4]. Кроме того, на этнополитическую ситуацию в республиках влияет и само количество титульных наций. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии их, например, по две, а в Дагестане – 12, каждая из которых принадлежит к различным языковым семьям. В частности, большинство дагестанских этносов относятся к нахско-дагестанской языковой группе; кабардинцы, черкесы – это адыги, балкарцы и карачаевцы – турки. Подобная картина расселения этносов также в ряде случаев провоцирует сложно решаемые этнополитические проблемы. Ситуация усложняется и тем обстоятельством, что у северокавказских народов ярко выражен интерес к своей этнической истории. Кроме того, «обращённость в прошлое, призывы к возвращению к истокам скорее разъединяют, чем объединяют российское общество» [9, с. 83].

В Республике Дагестан ситуация дополнительно усугубляется ещё и тем, что процесс переселения горцев на равнинные земли уже в конце XX века существенно изменил этнодемографическую ситуацию в равнинных районах, что значительно способствовало заметному росту потенциала конфликтогенности. Стихийно этот процесс продолжается и сегодня, усиливая потенциал интолерантности, конфликтогенности мононациональных районов, в которых реально существует опасность размывания и растворения коренного этноса в результате притока большого количества иноязычного населения. Следует отметить, что в регионе также достаточно остро стоит и проблема разделённых народов, что также в определённых ситуациях существенно усиливает нестабильность и конфликтогенность.

Одним из основных рискованных факторов, способных перевести региональный процесс на негативный сценарий развития, является этноклановость. Следует отметить, что степень деструктивного влияния данного фактора на этнополитический процесс, по мнению большинства экспертов, в Северо-Кавказском регионе не только не снижается, а, наоборот, растёт. Этноклановость в республиках Северного Кавказа реально стала определяющим элементом политической культуры. Этноклановость в современных условиях дополняется неэтнической клановостью, то есть клановостью по интересам и ценностям, что не снижает ни общего уровня недоверия к власти, ни масштаба деструктивного влияния на процессы модернизации и экономического развития.

В Северо-Кавказском регионе этноклановость, как одна из манифестаций процесса групповизации, выступает важным условием поддержания процесса управляемой этноконфликтности. Это специфическая черта большинства этнополитических процессов, которые протекали в регионе в постсоветской истории.

Следует подчеркнуть, что, по мнению некоторых экспертов, государство в определённых обстоятельствах само нуждается в практике клановой экономики [8]. Этноклановость, с их точки зрения, жизненно важна и для общества в силу того, что теневая деятельность в ряде случаев как бы защищала людей от чрезмерного давления государства. Другая причина столь масштабной укорененности в региональных властных структурах

этноклановых систем связана, на наш взгляд, с необходимостью сохранения управляемости регионом при очень ограниченных возможностях центра. Ситуация на Северном Кавказе усугублялась и тем обстоятельством, что регион после распада СССР стал приграничным. Поддержка центром системы этноклановости в регионе взамен сохранения определённой стабильности сыграла свою положительную роль, особенно в начальный период, когда сепаратистские настроения в регионе зашкаливали. Кроме того, этноклановая система в определённой степени поддерживала и управляемость этнополитическими процессами в регионе, хотя необходимо отметить то, что питательной почвой этноконфликтности на Северном Кавказе служила этноклановость, которая проводила политику и этнической дискриминации при решении социальных, экономических, политических вопросов [6, с. 217].

Период, когда этноклановость могла играть положительную роль, уже в принципе закончился. Это связано с пониманием всеми (верхами и низами), что сохранение этноклановости в регионе, особенно в тех уродливых формах, как это имело место в регионе, – это путь к деградации и усилению этнонациональных конфликтов. Введение в Дагестане кризисного внешнего управления и отстранение ряда этнополитических кланов от процесса перераспределения власти и собственности говорят о том, что феномен этноклановости в регионе начинает утрачивать свою былую значимость как определяющего маркера этносоциальной среды. Этноклановость, обеспечивающая беспрецедентные возможности для реализации частных интересов ограниченной группы людей, сегодня, таким образом, становится мощным тормозом в осуществлении модернизации, а также источником воспроизводства всё новых и новых рисков, вызовов и угроз этнополитической безопасности Юга России. По нашему мнению, пример Дагестана означает радикальный поворот в политике центра не только к феномену этноклановости, но и ко всему Северо-Кавказскому региону.

Северный Кавказ – это не только сплетение культур, этносов, но и сплетение всех крупнейших конфессий мира: христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Их взаимодействие и взаимоотношения представляют собой сложное синкретическое явление. На Северном Кавказе шёл и продолжает идти процесс агрегирования элит и масс не только по этническим, но и религиозным основаниям. Исламский фактор в этом плане имеет доминирующий характер, влияя в том числе и на характер формирования и развития этнополитических процессов в регионе. Необходимо, однако, отметить, что в регионе подавляющему большинству населения в принципе неприемлемы идеи религиозного экстремизма и терроризма. Нужно при этом подчеркнуть, что современный экстремизм, составными элементами которого являются нетерпимость, агрессивность, ксенофобия, национализм, отрицание любого религиозного разнообразия, в настоящее время реально подрывает устои нашего государства.

Экстремизм в регионе сегодня не способен стать фактором объединения какой-либо значительной части населения республики. Это реальный факт, но в ситуациях обострения этнополитических, экономических, социальных и других противоречий экстремистский фактор может опять «сильно выстрелить». Хотя в стране и в регионе прилагаются значительные усилия по борьбе с фундаменталистическим влиянием «мусульманского мира» и отдельных идейных представителей салафизма, но этнополитические процессы в регионе до сих пор характеризуются сложным балансом модернизационной, традиционалистической и фундаменталистской альтернатив. Это ещё раз говорит о том, что религиозно-политический экстремизм – это достаточно долгосрочный фактор общественно-политической жизни Северо-Кавказского региона. Причина, на наш взгляд, состоит в том, что многие лидеры и значительная часть приверженцев ислама в регионе верят в то, что многие проблемы массовой и элитарной политической культуры современного мира может решить только ислам. Именно в исламе они видят тот цивилизационный ресурс, который, вопреки логике экономических, геополитических и иных процессов, способен остановить распад социально-политической системы «у последней черты» и вернуть ей позитивную динамику [5].

Главным действующим фактором в исламском движении региона в настоящее время выступает традиционный ислам, но в различных республиках традиционный ислам не представляет собой единой монолитной системы. В Дагестане, Чечне и Ингушетии доминирующим является суннитский ислам шафиитского мазхаба в форме суфийских орденов (тарикатов) накшбандия и кадирия, которые состоят из различных братств, отношения между которыми варьируются от нормальных до почти враждебных. Причины кроются в том числе и в их идейных разногласиях.

Процессы исламизации и политизации ислама в регионе продолжают расти. Этот факт подтверждают различные опросы населения. В Чечне, Ингушетии и Дагестане они протекают наиболее интенсивно. Процесс тотальной исламизации общества в сочетании с его политизацией с неизбежностью ведёт к его радикализации, то есть степень радикализации у определённой части населения может расти, иницируя в условиях нестабильной социально-экономической ситуации новые угрозы и риски этнополитической безопасности. Ситуация в регионе складывается таким образом, что определённая часть молодёжи в рамках процесса исламизации отдаёт предпочтение не принципам традиционного ислама, а принципам ислама фундаменталистского толка.

Одним из проблемных центров дестабилизации на Юге России выступает весь Кавказ, и в частности Каспийский регион, который в узком смысле включает в себя, кроме России, Казахстан, Туркменистан, Иран и Азербайджан. За исключением Ирана, все остальные государства, возникшие после распада Советского Союза, в процессе обретения своего суверенитета столкнулись со сложными процессами своего становления и развития, сопровождающимися беспрецедентными рисками и вызовами.

Геополитическая ситуация на Кавказе и в Прикаспийском регионе и сегодня отличается динамизмом и сохранением в том числе военно-политической напряжённости. До сих пор армяно-азербайджанский, осетино-ингушский, грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты не только не получили своего

разрешения, а наоборот, имеют тенденции их обострения, что прямо влияет в том числе и на безопасность Юга России. Следует подчеркнуть, что Прикаспийский регион с его энергетическими богатствами находится в зоне геополитических интересов многих стран, в том числе США, Китая, Турции, стран ЕС. Фактически здесь речь идёт о борьбе за передел сфер влияния и контроля над стратегическими ресурсами региона на международном, региональном и глобальном уровнях.

Новое обострение отношений между Арменией и Азербайджаном, которое уже можно фактически характеризовать как полномасштабную войну между двумя государствами, говорит в том числе об обострении глобального кризиса и о возросшем интересе мировых держав к Каспийскому региону. Новая фаза конфликта между Азербайджаном и Арменией существенно обостряет многие внутренние и внешние противоречия, существующие на Кавказе, в том числе и этнополитические, что может провоцировать новую вспышку экстремистской и террористической активности на Кавказе. Участники конфликта достаточно ясно осознают, что безопасность всего региона Кавказа не может быть обеспечена без определяющей роли России. Любые попытки реструктурирования регионального политического пространства без России чреваты появлением новых угроз безопасности. Одновременно и в рамках Прикаспийского сотрудничества, и в более широком формате, включающем весь Кавказ, с учётом глобальных тенденций регион сегодня остро нуждается в выработке новых идеалов деятельности, новой культуры мышления и взаимодействия, нового диалога между здесь проживающими этносами.

Кроме того, в настоящее время в регионе в целом идёт рост недовольства существующим положением (социально-экономическим), что может стать причиной протестного реагирования. Хотя степень значимости северокавказской цивилизационно-культурной общности в российском обществе начинает осознаваться, но до полной международной консолидации ещё очень далеко. Академик Ю. А. Поляков по этому поводу неоднократно повторял, что Северный Кавказ – один из столпов России, что «национальное многоцветье этих территорий накрепко связано с российским стержнем» [7, с. 213]. И поэтому государственная политика в этом плане должна быть выстроена таким образом, чтобы максимально обеспечить реализацию принципа федерализма, где, наряду с укреплением самостоятельности регионов, важно формировать систему наднациональных ценностей, способных возродить величие России. В этой связи жизненно необходимо найти новые идеи, образцы взаимодействия между этносами, ценностными ориентирами. Необходимо также найти механизмы минимализации последствий, обостряющих межэтническую конкуренцию за статусные позиции в республиках региона и в целом по стране. Надо существенно изменить всю этнополитическую ситуацию в регионе, создавая «новую национальную индивидуальность» (Р. Саква) и формируя качественно новый уровень нашей национальной идентичности.

Следует подчеркнуть, что нынешняя этнополитическая ситуация в регионе такова, что стремление реализовать даже демократические принципы в полном объёме реально приводит к усилению межэтнического неравенства, а крен в сторону унитаризации ведёт к игнорированию многообразных специфических региональных и этнических интересов. В этой ситуации, по мнению Р. Г. Абдулатипова, неизбежно «накопление противоречий, рождаемых одновариантностью подходов к многовариантной по сути российской действительности» [1, с. 15].

Выравнивание уровней социальных стандартов населения страны – это важнейший фактор стабилизации, в том числе и в этнополитической сфере. В этом плане очень важно формировать понимание того, что нации-этноты для России – это реалии XXI века, и задача состоит в том, чтобы создать такое социальное пространство, где они могут существовать как различные поликультурные системы на принципах равенства и социальной справедливости.

Для активного вхождения Северного Кавказа в глобальный контекст очень важно определить механизмы гибкого и динамичного реагирования на все изменения в социально-политической сфере региона с целью согласования интересов, потребностей и достоинств всех этносов, выявления и объединения их самобытного потенциала с целью налаживания диалога и сотворчества.

В России явственно ощущается необходимость выработки такого социального идеала, который был бы способен обеспечить выражение интересов и консолидацию разных социальных, этнических групп и политических образований. Одновременно в рамках программы практических действий страна нуждается в научной теории гармонизации национальных отношений, в которой в диалектической взаимосвязи отражаются и процессы формирования глобальной мировой культуры, и процессы сохранения культурного, этнического и религиозного многообразия.

На Северном Кавказе и в стране в целом русские по-прежнему являются консолидирующей нацией и, безусловно, выступают в качестве интегрирующего звена, позволяющего регулировать в том числе и ход практически всех этнополитических процессов. Исход русского населения из республик Северного Кавказа привел к бедности и существенному нарушению этнополитического баланса. Для полноценной интеграции Северного Кавказа в российское политическое пространство очень важно возвращение русских в регион. Возвращение русских будет способствовать не только созданию многоукладной экономики, торможению процесса анклавизации региона [3], но и созданию общих ценностных ориентаций.

Сегодня на первый план выдвигается проблема воспитания личности, являющейся представителем своего этноса и гражданином великой страны. А происходящие социокультурные процессы должны получить такую содержательную направленность, которая существенно усилила бы наше единство и взаимопонимание. Растущий динамизм процессов глобализации объективно детерминирует процесс трансформаций многих составляющих этнической культуры. Содержание и направленность таких социокультурных трансформаций носят непредсказуемый и крайне неопределённый характер. Поэтому очень важно вести активный мониторинг изменения смыслового содержания культурного кода и этнического мировоззрения. В целом регион нуждается в формировании такого социокультурного пространства, где каждый представитель любого этноса

испытывает глубокую потребность в принадлежности к единому общероссийскому целому. Назрела необходимость, с учетом новых реалий глобализирующегося мира, ускорить процесс постоянного поиска себя внутри себя, с целью обретения смысла совместного государственного существования. «Идеи, способные придать народу духовную силу, – по мнению М. К. Горшкова, – выводятся из осмысления синтеза национального опыта и духовно-культурных, нравственных и политических традиций и ценностей» [2, с. 34].

Выводы. Проведённое исследование, во-первых, выявило, что этнополитическая ситуация в Северо-Кавказском регионе сегодня хотя и характеризуется сочетанием как позитивных, так и негативных тенденций, но позитивная динамика в стабилизации этнополитических процессов в любой момент может в корне изменить свою направленность. Во-вторых, в условиях эскалации экономических, социально-политических и других метаморфоз, роста и ускорения миграционных, информационных потоков и интенсификации социокультурных воздействий любой из рассмотренных нами рискогенных факторов может стать своего рода пусковым механизмом роста и усиления межэтнической напряжённости в регионе. В-третьих, регион нуждается в выработке новых эффективных механизмов противодействия воспроизводству новых рисков и угроз безопасности как на уровне страны, так и на уровне региона, которые могли бы обеспечить на практике баланс традиционалистской, фундаменталистской и модернизационной альтернатив в регионе. В-четвёртых, регион нуждается в дальнейшем укреплении взаимосвязей народов Северного Кавказа, диалоге культур, активизации процесса строительства гражданской нации в России, принятии мер по выравниванию уровней жизни народов, проживающих в регионе.

Список источников

1. Абдуллатипов Р. Г. Авторитет разума (о философии разумной практики). М.: Славянский диалог, 1999. 319 с.
2. Горшков М. К. Формирование общероссийской идентичности: контекст Российского Кавказа // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения: научное издание / под общ. ред. Р. Г. Абдуллатипова, А.-Н. З. Дибирова. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 27-37.
3. Горюшина Е. М. Конфликтный потенциал Кавказского региона // Республиканские общественно-политические гугаевские чтения: сб. материалов конф., посвящённой 20-летию разгрома международных террористов в Дагестане (г. Махачкала, 19 сентября 2019 г.). Махачкала: ДГТУ, 2019. С. 25-32.
4. Магомедова М. З. Этническая идентичность народов Северного Кавказа // Россия и Кавказ: история и современность: Международная научная конференция (22 октября 2009 года). Махачкала: Наука ДНЦ, 2010. С. 101-109.
5. Мирзаханов Д. Г., Абдулкадыров Ю. Н. Стратегия политологического исследования интеграционного/дизинтеграционного потенциала исламского фактора современной политики // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 104-112.
6. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления: научная монография / под общ. ред. проф. М. Я. Яхьяева. М.: Парнас, 2011. 296 с.
7. Россия и Кавказ: история и современность: сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 1150-летию зарождения российской государственности (г. Грозный, 19-20 июня 2012 г.) / отв. ред. С. С. Магамадов. Махачкала: Алеф, 2013. 819 с.
8. Санглибаев А. А. Этнополитические процессы и конфликты на Северном Кавказе: региональные и групповые аспекты. Черкесск: КЧИГИ, 2007. 189 с.
9. Синеокая Ю. В. Проблемы проектирования российской гражданской идентичности: ценностный аспект // Философия и практика этнического многообразия и единства России: мат-лы Всероссийской научной конференции (г. Махачкала, 23-24 июня 2017 г.). Махачкала: ООО РА «Маг», 2017. С. 78-87.
10. Этнополитическая безопасность Юга России в условиях глобализации [Электронный ресурс]: мат-лы Всероссийской научной конференции. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21767590> (дата обращения: 20.11.2020).

Информация об авторах | Author information



Абдулкадыров Юсуп Нурмагомедович¹, д. филос. н., проф.

¹ Дагестанский государственный технический университет, г. Махачкала;

Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала



Abdulkadyrov Yusup Nurmagomedovich¹, Dr

¹ Dagestan State Technical University, Makhachkala;

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ filosofdgtu@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): Северный Кавказ; этнополитическая безопасность; этническая идентичность; межэтнические конфликты; ислам; North Caucasus; ethno-political safety; ethnic identity; interethnic conflicts; Islam.